

Злолицый отшельник вручил Юй Иннань и Ли Инцюн по три магических талисмана и напутствовал:

— Эти талисманы обладают безграничной силой и способны подавлять любые магические артефакты и злые чары. Я передам вам тайные методы управления ими. Если столкнетесь с неразрешимой задачей, прочтите про себя заклинание, и они проявят свое чудесное действие.

Сказав это, он вскочил на спину леопарда, развернулся и, превратившись в луч меча, устремился на северо-восток.

Девушки поспешно поднялись и отвесили поклон в знак благодарности. Когда отшельник скрылся, они переглянулись и улыбнулись. Ли Инцюн произнесла:

— Хорошо, что сестрица Нань остановила меня, иначе я бы натворила бед, и неизвестно, чем бы все закончилось.

Юй Иннань ответила:

— Сестренка Цюн, твой нрав стал гораздо спокойнее, ты стала куда рассудительнее, чем прежде. Это достойно радости.

Инцюн скорчила гримасу:

— В недавней схватке я потратила немало истинной энергии. Может, найдем место, чтобы спуститься и немного отдохнуть?

Иннань кивнула, соглашаясь.

Опустившись с облаков, они сели на огромный валун на вершине горы и, закрыв глаза, принялись медитировать, восстанавливая силы.

Спустя некоторое время девушки открыли глаза. Юй Иннань вдруг потянула Ли Инцюн за рукав:

— Сестренка Цюн, посмотри скорее, то бледно-желтое облако впереди выглядит очень странно.

Ли Инцюн поднялась и посмотрела вдаль: к главному алтарю секты Чжушань медленно плыл клочок туманного облака.

— Сестрица Нань, что же здесь странного? Разве это не в порядке вещей, что такие желтые облака движутся по ветру? — недоуменно спросила Инцюн.

Не успела она закончить фразу, как вдруг вскрикнула:

— Плохо дело! Смотри, оно движется против ветра!

В тот же миг двадцать четыре меча Шура взмыли в небо, устремляясь к туманному облаку. Девушки слились со своими мечами и, подобно падающим звездам, преградили путь желтому туману.

Как только мечи Шура приблизились, из облака показалась огромная лапа с когтистыми пальцами. Пять черных лучей меча вырвались из нее, сцепившись с клинками Инцюн. Не желая ввязываться в долгую схватку, Ли Инцюн поспешно отозвала артефакт и громко крикнула:

— Кто здесь скрывается и боится показаться с открытым лицом?

Из желтого тумана донесся зловеющий смех:

— Я просто хотел незаметно проскочить мимо, не желая с вами связываться, но вы, две девчонки, оказались слишком проникательны. Что ж, раз уж вы меня раскусили, позвольте вам умереть, зная, с кем имеете дело.

Облако рассеялось, и показался старик в желтом даосском одеянии. Ростом около восьми чи, худой как щепка, с высоко зачесанными волосами. Лицо его напоминало ослиную морду, с хищным взглядом и редкими седыми волосками на подбородке. На спине у него были закреплены два меча, на поясе висела черная, блестящая тыква-горлянка, а на левом плече сидел крупный полосатый кот с золотым колокольчиком на шее.

Кот был вдвое больше обычного, с горящими золотыми глазами и густой черно-серой шерстью. Его усы напоминали серебряные иглы, а на лбу отчетливо выделялся узор в форме буквы М, от которого то и дело исходило черное свечение. Острые когти, отливавшие красным, то выпускались, то прятались. Хотя внешне он казался ленивым, при ближайшем рассмотрении зверь выглядел весьма грозно.

Ли Инцюн шагнула вперед:

— Кто ты такой, чтобы говорить столь дерзко?

Старик холодно фыркнул:

— Мелюзга, как вы смеее спрашивать имя мастера? Убирайтесь с дороги, иначе не вините меня в жестокости!

Инцюн холодно рассмеялась:

— Перестань хвастаться, злой даос! Если хочешь пройти, сначала спроси меча в руках твоей госпожи.

Старик пришел в ярость:

— Раз ищете смерти, я помогу вам ее обрести!

Он уже собрался атаковать, но Юй Иннань сделала легкий поклон:

— Почтенный, помедлите. Мы, ученицы Эмэй, по приказу нашего наставника, истинного Мяо И, ожидаем здесь бессмертного, поэтому не хотим сражаться. Если же вы настаиваете на проходе, нам придется защищаться. Но прежде чем мы начнем, назовите свое имя, чтобы мы могли принести извинения, когда придет время.

Услышав об Эмэй, старик вздрогнул. Он думал, что путь преградили люди из Цинчэн или гор Суншань, но никак не ожидал вмешательства Эмэй. Влияние этой секты в последние годы стало огромным, и ссориться с ней не стоило. Однако отступить сейчас — значило покрыть себя позором.

Смягчив тон, он ответил:

— Оказывается, это ученицы Эмэй. Признаю, я недооценил вас. Раз уж спрашиваете, знайте: я — Бессмертный Бабао из пещеры Бабао в горах Циньлин Чжуннань.

Девушки притворно удивились:

— Оказывается, это почтенный Юйсин, мастер Бабао. Примите наши приветствия.

Мастер Бабао самодовольно подумал, что, услышав его имя, девушки покорно отступят, но они и не думали уходить. Разозлившись, он рявкнул:

— Вы уже знаете, кто я, так почему не убираетесь? Или хотите, чтобы я применил силу?

Юй Иннань улыбнулась:

— Мы здесь по приказу наставника, так что не можем отступить. Надеемся на ваше понимание.

Мастер Бабао не хотел враждовать с Эмэй, но отступить было поздно. Он подумал: «Эмэй сильны, но и я не слабак. Если доберусь до алтаря Чжушань и приберу к рукам жемчужину Сюаньхуан, принадлежащую этому мальчишке Дин Э, то стану непобедим и мне нечего будет бояться Эмэй».

Сверкнув глазами, он крикнул:

— Раз вы не понимаете по-хорошему, не вините меня в безжалостности!

С его спины сорвались два меча и устремились к девушкам. Ли Инцун и Юй Иннань были к этому готовы. Пурпурный меч Цзыин отозвался драконьим рыком, а меч Наньмин Лихо вылетел, подобно огненному дракону. Четыре клинка скрестились в воздухе, вспыхнуло ослепительное сияние, раздался лязг металла.

Увидев пурпурное свечение меча Цзыин, мастер Бабао похолодел — он узнал оружие,

закаленное истинным Баймэем. Второй меч, не уступающий огненному дракону, тоже был легендарным артефактом. Испугавшись, он невольно ослабил управление своими мечами.

Ли Инцюн воспользовалась моментом: раздался оглушительный треск, и один из мечей Бабао разлетелся на куски. Старик успел отозвать второй меч, но, увидев уничтоженное оружие, взревел:

— Дрянные девчонки, вы уничтожили мой бессмертный меч! Платите жизнью!

Он взмахнул рукавами, из которых повалил зловонный желтый дым, наполненный ядовитыми насекомыми. Девушки, зная об опасности, окружили себя защитой из света мечей. Ли Инцюн выбросила в воздух пятицветный нефрит, создав облачную завесу, которая оттеснила ядовитый туман.

Мастер Бабао свистнул, и полосатый кот молнией бросился на них, скаля белые клыки и выпуская острые, как стальные крючья, когти. Зверь метался вокруг них, словно метеор, то и дело выпуская черные электрические разряды из узора на лбу. Девушки, видя, как красив и разумен кот, не хотели его убивать, из-за чего оказались в крайне затруднительном положении.

Бабао, опасаясь за своего питомца, не решался использовать другие артефакты, лишь наблюдая за схваткой. Он прошептал заклинание и указал на колокольчик кота. Раздался громкий звон, и из колокольчика повалил черный дым. Девушки почувствовали головокружение и тошноту.

Юй Иннань поспешно достала из сумки артефакт Уюнь Лихэгуи и направила его на кота. Тот вздрогнул и камнем упал на землю. Иннань тут же накрыла его световой сетью и отбросила за спину.

Мастер Бабао пришел в ярость:

— Дрянные девчонки, вы ранили моего зверя! Я сотру вас в порошок!

Он схватил черную тыкву, прошептал заклинание и ударил по дну. Из горлышка вырвались клубы черного пламени, которое называлось Пламенем Магического Облака. Оно было создано из земного огня, собранного в самых зловещих местах.

Ли Инцюн не растерялась и призвала пламя Доушуй. Сначала оно было размером с искру, но, встретившись с вражеским огнем, раздулось в тысячи раз, превратившись в ревущего дракона. Вскоре черное пламя было полностью поглощено.

Поняв, что его магия бессильна, Бабао впал в неистовство:

— Я покончу с вами!

Он задрожал, сложил пальцы в мудру и указал в небо. Из его тела вылетели две черные цепи. Он отсек себе палец, слизал кровь и брызнул ею на цепи. Те вспыхнули огнем и, несмотря на сопротивление мечей девушек, обвились вокруг них, сжимаясь с каждой секундой. Золотые шипы на цепях начали вонзаться в плоть.

Мастер Бабао расхохотался:

— Никакая магия вам не поможет! Это цепи, закаленные моей жизненной энергией! Сначала вы почувствуете вкус боли, а потом я превращу вас в пыль и заточу ваши души в знамя!

Девушки сквозь зубы проклинали его:

— Собака, ты видишь сны наяву! Как только мы выберемся, ты заплатишься за все!

Бабао уже хотел добить их, как вдруг девушки хором прочли заклинание. Цепи задрожали, раздались взрывы, и они разлетелись на куски.

Мастер Бабао вскрикнул, изрыгнул фонтан крови и, превратившись в желтый туман, бросился наутек.

Ли Инцюн хотела броситься в погоню, но Иннань удержала ее:

— Сестренка, не гонись за отступающим врагом.

— Жаль, что этот старый негодяй ушел так легко, — с досадой сказала Инцюн. — Хорошо, что у нас были талисманы от отшельника, иначе не знаю, что бы мы делали.

Юй Иннань улыбнулась:

— Мы уничтожили четыре его артефакта, это хороший урок. Наша задача выполнена, пора восстановить силы и помочь остальным.

Девушки снова сели на валун и погрузились в медитацию. Вскоре они встали, полностью восстановив энергию. Юй Иннань подобрала пойманного кота.

— Зачем он тебе, сестрица? — спросила Инцюн.

— У тебя уже есть два зверя, почему бы и мне не завести одного? Этот кот необычайно разумен. Я временно подавила его злую волю. Найдем мастера, который очистит его от скверны, и он станет отличным помощником.

Они рассмеялись и поспешили к задней части пещеры.

— Разве мы не должны встретиться с остальными? — спросила Инцюн.

— Там и без нас много братьев и сестер, — ответила Иннань. — Мы будем караулить у заднего

входа, чтобы никто не сбежал.

Вскоре они достигли нужного места и замедлили полет. В этот момент мимо них, подобно вспышке красного пламени, промчалось нечто, а следом за ним — красный луч меча. Не успели они опомниться, как перед ними возник Цзинь Чань:

— Сестрицы, скорее! Помогите мне догнать сбежавшую лису-оборотня!

<http://bllate.org/book/19687/1936078>